

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы и перспективы совершенствования антикоррупционной политики Российской Федерации на примере института урегулирования конфликта интересов»

Обучающийся

К.В. Чекмарева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

В современных реалиях наличие коррумпированности в системе государственных органов существенно подрывает авторитет государства не только внутри страны, но также и на международном уровне. В настоящее время все чаще слышим про коррупцию, которая является одной из самых острых проблем в России. Побороть ее можно, если знать ее суть и истинные причины ее возникновения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Предметом исследования выступают правовые нормы, статистические данные, научные труды и публикации, материалы правоприменительной практики по исследуемой теме.

Цель работы заключается во всестороннем и полном исследовании комплекса проблемных вопросов, относящихся к мерам противодействия коррупции, связанными с конфликтом интересов на государственной службе, а также разработка предложений, направленных на совершенствование мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе. Поставленная цель определила такие задачи, как рассмотрение конфликта интересов как элемента механизма противодействия коррупции на государственной службе, анализ законодательного закрепления конфликта интересов в системе права, формулирование способов выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной службе, рассмотрение порядка разрешения конфликта интересов на государственной службе и выявление проблемных аспектов применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе и т.д.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности шесть параграфов, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Сущность и правовое определение коррупции и антикоррупционной политики Российской Федерации на примере института конфликта интересов.....	7
1.1 Понятие противодействия коррупции и сущность.....	7
антикоррупционной политики в Российской Федерации.....	7
1.2 Конфликт интересов как элемент механизма противодействия коррупции на государственной службе	21
1.3 Законодательное закрепление конфликта интересов в системе права	25
Глава 2. Способы урегулирования конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации.....	31
2.1 Способы выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной службе	31
2.2 Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе	44
Глава 3. Проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе и способы их преодоления	51
3.1 Проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе.....	51
3.2 Совершенствование мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе.....	60
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

В современных реалиях наличие коррумпированности в системе государственных органов существенно подрывает авторитет государства не только внутри страны, но также и на международном уровне. В настоящее время все чаще слышим про коррупцию, которая является одной из самых острых проблем в России. Побороть ее можно, если знать ее суть и истинные причины ее возникновения. Проблема коррупции среди государственных гражданских служащих носит глобальный характер и распространена во всем мире. В связи с масштабностью коррупционных преступлений государства ведут борьбу с коррупцией на международном уровне путем взаимного сотрудничества в данном вопросе. Перед государством на первый план ставится вопрос о совершенствовании мер правовой политики в сфере противодействия коррупции. Коррупция – это неотъемлемый атрибут публичной власти. Органы прокуратуры Российской Федерации играют особую роль в механизме противодействия коррупции. Одной из приоритетных задач деятельности органов прокуратуры является своевременное предупреждение, выявление, устранение причин и условий коррупционных правонарушений, минимизация и ликвидация их последствий, а также формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Так, в 2020 году органами прокуратуры было выявлено 245532 тысяч нарушений законодательства о противодействии коррупции, в 2021 году – 252 328 тысяч, в 2022 году – 184 829 тысяч нарушений; привлечены к дисциплинарной ответственности: в 2020 году – 73 425 тысяч человек, в 2021 году – 81 640 тысяч человек, в 2022 году – 82 118 тысяч человек; возбуждено уголовных дел в 2020 году – 2996 тысяч человек, в 2022 году – 2749 человек[34].

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Предметом исследования выступают правовые нормы, статистические данные, научные труды и публикации, материалы правоприменительной практики по исследуемой теме.

Цель работы заключается во всестороннем и полном исследовании комплекса проблемных вопросов, относящихся к мерам противодействия коррупции, связанными с конфликтом интересов на государственной службе, а также разработка предложений, направленных на совершенствование мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

Для достижения поставленной цели, ставились следующие задачи:

- рассмотреть конфликт интересов как элемент механизма противодействия коррупции на государственной службе;
- охарактеризовать законодательное закрепление конфликта интересов в системе права;
- сформулировать способы выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной службе;
- рассмотреть порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе;
- выявить проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе;
- определить совершенствование мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

Методы исследования, используемые при написании работы: эмпирический, логический, диалектический, анализ, синтез, сравнение, обобщение, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический. Использование соответствующих методов системных и комплексным образом призвано способствовать полному и всестороннему

анализу явления конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды авторов по юриспруденции, правоведению, в частности: Е.А. Адаевой, В.В. Балдина, Д.А. Бобылевой, В.В. Вашкевича, Н.К. Джафарова, Е. Б. Ермаковой, Ю.В. Логуновой, Ю.С. Ляха, А.В. Малько, В.Н. Минеевой, М.Б. Мырзалиева, Д.О. Пимкиной, А.В. Понделкова, М.В. Рубцовой, И.А. Савенко, С.А. Ступиной, С.М. Хандурдыева и т.д.

При написании работы использованы докладные записки, справки и иные материалы прокурорской практики, акты прокурорского реагирования на факты нарушения законодательства о противодействии коррупции за 2020-2022гг., а также материалы правоприменительной практики.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в своей совокупности шесть параграфов, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Сущность и правовое определение коррупции и антикоррупционной политики Российской Федерации на примере института конфликта интересов

1.1 Понятие противодействия коррупции и сущность антикоррупционной политики в Российской Федерации

В современных реалиях наличие коррумпированности в системе государственных органов существенно подрывает авторитет не только внутри страны, но также и на международном уровне. В настоящее время граждане все чаще слышат про коррупцию, которая является одной из самых острых проблем в России. Проблема противодействия коррупции является актуальной для Российской Федерации, так и для всего мира.

Н.К. Джафаров отмечает, что «проблема коррупции – тема особо актуальная для России, так как данное социально-правовое явление дестабилизирует обстановку как по Российской Федерации в целом, так и в ее отдельных субъектах, вызывая огромные экономические потери, а также нарушая эффективную работу различных государственно-властных структур, требуя от государства решительных мер противодействия»[15, с. 63].

«В разделе II. пункта 12 части 18 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [56] в качестве основной угрозы суверенитету и экономической безопасности РФ назван достаточно высокий на сегодняшний день уровень коррупции в стране, а основной задачей (раздел III. пункта 16 части 15) – борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой»[15, с. 64].

В 2020 году органами прокуратуры было выявлено 245 532 тысяч нарушений законодательства о противодействии коррупции, в 2021 году – 252 328 тысяч, в 2022 году 184 829 тысяч нарушений; привлечены к дисциплинарной ответственности: в 2020 году – 73 425 тысяч человек, в 2021

году – 81 640 тысяч человек, в 2022 году – 82 118 тысяч человек; возбуждено уголовных дел в 2020 году – 2996 тысяч человек, в 2022 году – 2749 человек [34].

Коррупция – это такое явление антисоциального поведения, которое характеризуется разнообразными проявлениями и уровнями, состоящее в сращивании муниципального и государственного аппарата с бизнес процессами, когда должностные положения и полномочия применяют не в интересах государства, а в корыстных корпоративных либо личных интересах, с получением при этом систематического незаконного вознаграждения, которое представляет собой цель нахождения данного лица на муниципальной либо государственной службе.

Исходя из этого, коррупция может быть охарактеризована такими признаками, как следующие:

- антисоциальность и общественная опасность;
- разнообразные уровни проявления данной деятельности;
- наложение запрета административным, уголовным, а также другими законодательными отраслями под угрозой взыскания (соответствующего наказания);
- применение должностных полномочий не для целей государства и не согласно их действительному целевому назначению;
- получение, с определённой систематичностью, субъектами незаконного вознаграждения;
- сращивание с бизнес сферой, криминалитетом;
- бюрократизация государственного аппарата. Несмотря на то, что статистика в сфере противодействия коррупции имеет положительную динамику, можно полагать, что количество нарушений гораздо больше, т.к. коррупция имеет латентный характер.

«Коррупция в частном секторе не должна оставаться без должного внимания со стороны всех ветвей власти, поскольку именно эта сфер, в

первую очередь, формирует экономический базис нашего общества, отражающийся на имущественном состоянии каждого его члена»[49, с. 44].

Законодателем понятие «коррупции» сформулировано в ч. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2008 года «О противодействии коррупции» [60] (далее – ФЗ № 273) путем технического перечисления деяний, имеющих коррупционный характер. Это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; от имени или в интересах юридического лица».

В современной доктрине права отсутствует единство взглядов на определение термина «коррупция». Для уяснения сущностного значения данной категории обратимся к воззрениям авторитетных исследователей.

Д.О. Пимкина приходит к мнению, что коррупция является социальной проблемой мирового общества и с ней нужно бороться. Любой человек, обладающий властью, может быть подвержен коррупции. Основная цель коррумпированного служащего – получение выгоды, прибыли с помощью властных полномочий [36, с. 27].

Д.А. Бобылева полагает, что «коррупция – это зло, родившееся одновременно с феноменом власти среди людей, не обходившее стороной ни одну населенную территорию. Но этот факт не исключает наличие борьбы с коррупцией, конечной целью которой является ее минимизация, ведь полное исчерпание коррупции – это утопия» [17, с. 155]. Д.А. Бобылева приходит к мнению, что особо опасную угрозу представляет коррупция в органах государственной власти. По ее мнению, это связано с тем, что

государственные органы призваны защищать и охранять граждан, предоставлять защиту общественным ценностям [17, с. 155].

С.М. Хандурдыев рассматривает коррупцию как совокупность негативных явлений, которые возникают в государстве и обществе из за острого желания должностных лиц, совершать деяния из личной заинтересованности, корысти, направленных против интересов государственной, муниципальной власти, государственной и муниципальной службы [64, с. 55].

О.В. Журкина приходит к выводу, что «понятие коррупции охватывают широкий круг людей: это физические и юридические лица, а также государственные должностные лица, международные государственные служащие и иностранные государственные служащие. Следует отметить, что все проанализированные определения коррупции содержат значительные общие неточности. Наиболее важными из них являются: фактическое приравнивание коррупции как отдельного преступления к другим преступлениям наемничества, совершаемым должностными лицами, а именно: злоупотребление служебным положением, нецелевое использование государственных средств, злоупотребление служебным положением, взяточничество, вымогательство, мошенничество, увеличение количества субъектов коррупции за счет привлечения должностных лиц коммерческих организаций, отрицание или непонимание исторического характера, связи коррупционных деяний и причин коррупции с конкретным историческим и социальным состоянием, историческим типом, методами и формами производственных отношений, значением конкретного исторического способа производства, отрицание или смягчение конкретного социального вреда от данного действия, абсолютизация национальных особенностей коррупционных различий в разных социальных системах и разных странах, неопределенность, неформальность и неопределенность определений, не позволяющих установить истинный характер коррупционных деяний» [16, с. 469].

Приведенный выше анализ точек зрения авторов, дает достаточные основания сформулировать авторское определение коррупции: коррупция – это общественно-опасное противоправное деяние, которое совершается в форме умысла, характеризуется корыстным использованием должностных полномочий.

Таким образом, коррупция – это общественно-опасное противоправное деяние, которое совершается в форме умысла, характеризуется корыстным использованием должностных полномочий. Черты, присущие коррупции: общественно-опасное, виновное, социально-правовое явление; коррупция обладает системным характером; действия, совершенные за вознаграждение, связаны с выполнением государственным служащим своих должностных обязанностей.

«Основными причинами, порождающими коррупцию в последние годы в России, являются:

- экономический кризис и политическая нестабильность вследствие распада СССР;
- насаждение обществу новых чуждых ценностей (культ индивидуализма и личное обогащение);
- юридическая неграмотность большей части населения страны;
- несовершенство законодательной системы;
- неэффективность деятельности институтов государственной власти;
- отсутствие эффективно работающих механизмов гражданского общества;
- низкая заработная плата российского чиновника;
- неразвитость демократических институтов, слабость гражданского общества и отрыв его от власти ввиду ограниченности доступа к знаниям всех членов общества;
- монополизация экономики в условиях олигархического капитализма» [16, с. 479].

В результате анализа научной литературы, думается, что можно выделить следующие основные группы причин развития коррупции:

Исторические: практика «кормления», мздоимство, содержание чиновников за счет населения осуществлялось продолжительное время; постоянное расширение бюрократического аппарата.

Экономические (социально-экономические): большая численность государственных и муниципальных служащих с низкой оплатой труда; низкий уровень жизни населения.

Правовые: законодательные пробелы, существующие противоречия между правовыми актами, отсутствие должной регламентации многих вопросов или же избыточная регламентация вопросов; слабый контроль за исполнением нормативных правовых актов, следовательно, свобода действий чиновников; латентный характер коррупции.

Мировоззренческие (духовно-нравственные): подкуп как признак быстрого решения, как законных, так и незаконных интересов подкупающего; уровень правосознания граждан, когда граждане ставят свои личные интересы выше закона: алчность лица, занимающего определенную должность, использующего свои должностные полномочия в целях получения личной выгоды; утрата населением доверия к власти и ее представителям, толерантность населения к проявлениям коррупции; деформированное сознание и правовой нигилизм служащих.

Политические: недостаточные усилия по созданию в стране условий для деятельности подлинно независимых и свободных средств массовой информации; отсутствие или же слабый контроль над высшими должностными лицами.

«Понимание общественной опасности коррупции приводит к осознанию необходимости принятия антикоррупционных мер. Поэтому в России активно проводится, антикоррупционная политика, означающая разработку и создание комплекса специализированных, научно-обоснованных мер, направлены на минимизацию объективных и

субъективных причин и условий, способствующих появлению коррупции в различных сферах жизнедеятельности государства и общества. В частности, нормативная конструкция «конфликт интересов» является сравнительно новым правовым инструментом противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы» [17, с. 179].

Понятие «противодействие коррупции» дано в пункте 2 статьи 1 ФЗ № 273, в соответствии с которым под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

При этом ряд исследователей ставят термины «противодействие», «профилактика», «предупреждение», «борьба» в один ряд, считая их синонимами. Другие же утверждают, что данные термины не тождественны.

Данное положение создает некую неясность в определении этих терминов.

Ю.С. Лях полагает, что «у любого государства есть свои функции, которые отражают основные задачи и направления его деятельности, т.е. содержательно конкретизируют значение государства как формы организации общества. Некоторые функции государства, например, функции обороны, национальной безопасности, поддержания (охраны) общественного порядка, являются традиционными, так как необходимость их выполнения

служила основной причиной возникновения государства как исторической категории. Они и по сей день остаются типичными для современной государственности. Основными нормативными актами, которыми регламентируется данный правовой вопрос, являются Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные акты Президента РФ, нормативно правовые акты иных федеральных органов государственной власти» [28, с. 211].

Полагаем, что антикоррупционную политику Российской Федерации следует рассматривать с позиции системы мер, которые разработаны государством, с целью устранить причины и условия, которые порождают такое паразитирующее явление, как коррупция.

Антикоррупционная политика имеет свои направления:

- законодательная корректировка, для того, чтобы заменить недействующие нормы закона на эффективные способы при борьбе с коррупцией;
- упорядочить систему мер по борьбе с коррупцией;
- создать действенный контроль за проверкой доходов и бюджета в государственном секторе;
- совершенствовать работу служащих в государственном и муниципальном секторе.

Семнадцать лет назад Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (Федеральный закон от 08 марта 2006 г. № 40-ФЗ). С этого момента наше государство начало активную политику по борьбе с коррупцией, в том числе в органах государственной власти. Необходимо обратить внимание, что для всех стран, которые стали участниками данного нормативного акта, предъявляются особые требования в отношении системы действий по искоренению коррупции. Российская Федерация с 2006 года приступила к плану построения системы мер по профилактике коррупции, привлекая к этому как государственные органы власти, так и общество в

целом. Нельзя не отметить, что дальнейшие действия со стороны нашего государства, принятые в дальнейшем нормативно-правовые акты, национальные планы были заимствованы и выстроены на нормах вышеназванной Конвенции.

В настоящее время представляется возможным выделить несколько блоков источников, регламентирующих противодействие коррупции в системе гражданской службы.

Важное, во многом определяющее значение в сфере противодействия конфликту интересов в настоящее время имеют «Методические рекомендации» по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, которые были подготовлены на основе анализа соответствующей практики.

Как указывается в подготовленном Министерством труда документе, антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности установлены для лиц, наделенных властными и управленческими полномочиями, предусматривающими осуществление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, контрольных и надзорных мероприятий, государственных закупок, предоставление государственных услуг, распределение финансовых и иных ресурсов, управление имуществом и др.

В этой связи обязанность принимать меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов возлагается:

- на государственных и муниципальных служащих;
- на служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного

медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

- на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;
- на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами.

К иным категориям лиц, прежде всего, относятся лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, временно исполняющие обязанности высших должностных лиц субъекта Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации).

В целях реализации мероприятий по противодействию коррупции положениями федеральных законов, регламентирующих правовой статус лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, отдельные должности в организациях на основании трудового договора, установлены виды ответственности за совершение коррупционных правонарушений и порядок ее применения, в том числе за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

В целях всестороннего изучения обстоятельств, характеризующих наличие (отсутствие) конфликта интересов, и соблюдения прав должностного лица необходимо проведение проверки.

Проверка соблюдения должностным лицом требований к служебному поведению, в том числе требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов осуществляется в соответствии с:

- Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 (далее соответственно – проверка, Положение о проверке);
- Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1066;
- утвержденными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями положениями о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых лицами, претендующими на замещение отдельных должностей и лицами, замещающими отдельные должности и соблюдения лицами требований к служебному поведению.

Международные нормативные правовые акты. Международное право в области противодействия коррупции в настоящее время включает в себя значительное количество актов, но более универсальной является Конвенция ООН против коррупции. В ст. 2 Конвенции содержатся имеющие юридическое значение термины, которые используются в тексте иных норм и, очевидно, должны быть имплементированы в законодательство тех

государств, которые признали для себя обязательность положений этого международного акта.

Конституция Российской Федерации. Принципы противодействия коррупции заложены в гл. 1 и 2 («Основы конституционного строя», «Права и свободы человека») Конституции Российской Федерации.

Федеральные законы. Принципиальным законодательным толчком к борьбе с коррупционными правонарушениями в современной России стало принятие 25 декабря 2008 г. Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» раскрывается понятие противодействия коррупции как деятельности государственных органов и органов субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по пресечению данного правонарушения. Уголовный кодекс Российской Федерации раскрывает состав преступлений, связанных с коррупцией в гл. 30 «Преступления против государственной власти интересов государственной службы в органах местного самоуправления».

Подзаконные нормативные правовые акты Президента и Правительства, а также федеральных органов государственной и исполнительной власти. Во исполнение и дополнение названных законодательных актов указами президента принимаются национальные планы противодействия коррупции сроком на три года, в которых главой государства формулируются приоритетные направления этой деятельности.

«За три последних десятилетия организационно-правовая и экономическая основа противодействия коррупции в России формировалась базе участия в ратифицированных международных соглашениях (конвенциях) в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы. В настоящий момент сложилась ситуация конфликта России и Совета Европы, вызвавшая инициативу России о денонсации Конвенции Совета Европы (СЕ) «Об уголовной ответственности за

коррупцию» (Council of Europe Criminal Law Convention Corruption)»[32, с. 104], [21].

«В первый рабочий день нового 2023 года, 9 января, Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу проект закона о денонсации Конвенции Совета Европы (СЕ) «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Council of Europe Criminal Law Convention Corruption)»[32, с. 104].

15-февраля 2023 года Государственная Дума одобрила денонсацию. Денонсация в международном праве – это отказ государства от договора с предупреждением, сделанным в порядке и в сроки, предусмотренные соглашением сторон в самом договоре. Юридически это означает, что государство прекращает свои обязательства по участию в Конвенции, т. е. в международном договоре, и вправе будет её не исполнять. Денонсация Россией Конвенции СЕ «Об уголовной ответственности за коррупцию» является следствием выхода России из самого Совета Европы.

Все эти годы Конвенция принималась Россией за основу при разработке нормативной базы, связанной с коррупционными преступлениями.

Федеральный закон Российской Федерации от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [61] денонсировал вышеназванную Конвенцию.

Несмотря на это, в Российской Федерации действует обширная база нормативно-правовых актов в области антикоррупционной политики Российской Федерации.

В связи с денонсацией Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» роль и значение отечественного законодательства в противодействии коррупции усилилась и требует совершенствования.

Для того чтобы перейти в категории мировых государств, где коррупция не рассматривается в качестве угрозы национальной и личной безопасности, в России требуется реализовать на практике специальные мероприятия:

- внести на рассмотрение Госдумы проект закона о ратификации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции;
- ужесточить уголовное наказание в случае совершения коррупционных преступлений;
- создать эффективную систему парламентского контроля;
- гарантировать защиту граждан, которые сообщают о случаях коррупции;
- сформировать механизм компенсаций последствий ущерба, обусловленного совершением действий коррупционной направленности.

Заканчивая рассмотрение первого вопроса избранной темы можно прийти к выводу, что в процессе организации мероприятия по борьбе с коррупцией необходимо обращать внимание на антикоррупционную экспертизу действующих нормативно – правовых актов, а также их проектов. Нужно также помнить о том, что в настоящий момент не разработан некоторый единый унифицированный метод борьбы с коррупцией. В каждом отдельном государстве мира, поставившем себе задачу осуществления противодействия коррупции, такого рода наиболее продуктивный механизм будет своим, разработанный местным правительством самостоятельно в соответствии с требованиями местного национального законодательства, обеспечивая при этом надлежащий учет менталитета, традиций и т.д. Также требуется определить национальный путь борьбы с коррупцией, а иностранный практический опыт при этом может быть исключительно принят во внимание, но нельзя допускать его полного переноса в действующий в данной отдельной стране механизм борьбы с коррупцией.

1.2 Конфликт интересов как элемент механизма противодействия коррупции на государственной службе

В рамках второго параграфа выпускной квалификационной работы представляет интерес рассмотрение того места, которые меры, направленные на урегулирование конфликта интересов, занимают в общей системе противодействия коррупции, которая была сформирована в российском государстве к настоящему времени.

Как это указывается в специальной литературе, «с самым общим виде конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная прямая или косвенная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на исполнение им должностных (служебных) обязанностей (полномочий). Такое определение «конфликта интересов» приведено в ч. 1 ст. 10 ФЗ № 273. Личная заинтересованность означает, что доходы, выгоды, преимущества может получать сам госслужащий, его родственники, друзья (знакомые) или организации, которые как-то связаны с ним. На это указано в ч. 2 ст. 10 ФЗ № 273. Более точно определяют ситуацию, которую можно отнести к конфликту интересов, положения Памятки Управления делами Президента РФ и Письма Минтруда России от 03.09.2018 N 18–0/10/П-6179[37] и т.д.».

Э.Б. Хаюрин рассматривает понятие «конфликт интересов» как «противоречие, возникающее между личными интересами человека и его профессиональными, служебными обязанностями. Наличие такого противоречия может повлиять на непредвзятость и беспристрастность решений, мер или бездействия при исполнении официальных распоряжений, регулирующих полномочия и профессиональные обязанности»[65, с.236].

«Ряд правоведов склонны к мнению о том, что конфликт интересов является одним из основных факторов, приводящих к возникновению коррупции. Однако полагаю неверным сводить институт конфликта интересов исключительно к противодействию коррупции, поскольку

необязательно такой конфликт имеет коррупционный результат - государственные гражданские служащие нередко сталкиваются с конфликтом интересов против своей воли, а также не совершая при этом никаких противоправных действий» [68, с. 460].

К.А. Шуман приходит к выводу, что «в настоящее время словосочетание «конфликт интересов» ассоциируется с государственной службой, характеризуя процессы и явления в сфере государственного управления, а самого гражданского служащего законодатель определяет, как гражданина, исполняющего обязательства, предусмотренные замещаемой им должностью назначенной в соответствии с актом о назначении его на такую должность, оформленную служебным контрактом, который предусматривает выплату заработной платы служащему из государственного бюджета. Обязательства и функции, которые возложены на лицо, занимающее должность гражданского служащего, должны выполняться во благо общественности. Рабочие обязанности гражданского служащего тесно связаны с интересами граждан и отдельных организаций, поэтому служащий обязан абсолютно беспрекословно соблюдать все предусмотренные законом права и интересы государства. Также следует отметить, что служащий обязан сообщить непосредственному нанимателю или представителю нанимателю о имеющейся личной заинтересованности, которая может стать причиной возникновения конфликта интересов, т.к. очевидно, что, предпочитая личную заинтересованность, гражданский служащий в первую очередь ставит под удар не только исполнение своих должностных обязанностей, но и авторитет государственного органа, в котором он проходит службу, а также саму государственную службу в целом. Подобные случаи ставят под удар честь и достоинство служащих, как в глазах граждан самого государства, так и за его пределами»[68, с. 462].

Вместе с тем, как полагает Скорбунова Ю.А., «конфликт интересов чаще всего следует рассматривать как основу возникновения коррупции, поскольку именно личные интересы государственного гражданского

служащего могут привести к таким коррупционным проявлениям, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки» [48, с. 1].

Солидарна с таким мнением и Курбатова О.В., которая «понимает конфликт интересов как «потенциально возможный, а не действенный юридический конфликт. И, если конфликт интересов не предотвращен, совершается правонарушение коррупционной направленности»[26, с. 39].

Автор научной статьи «Конфликт интересов на государственной гражданской службе» Е. Сарлиду выделяет несколько ситуаций, которые могут привести к конфликту интересов. «Первая группа ситуаций возникает при правомерном извлечении дохода. Автор указывает, что в данной ситуации лицо, замещающее должность гражданского служащего, имеет право на иной вид деятельности для получения дополнительных доходов в том случае, если это не приведет к возможности возникновения конфликта интересов. Вторая группа ситуаций возникает при исполнении должностных обязанностей, что вытекает из обязанности государственным служащим немедленно сообщать о возникновении личной заинтересованности своему нанимателю или же представителю нанимателя. Также в данном случае автор выделяет обязанность госслужащего по предпринятию всех возможных мер для предотвращения возникновения конфликта интересов»[46, с. 88].

З.М. Алиева отмечает, что «личная заинтересованность, согласно данному федеральному закону, соотносится с приобретением выгоды, выраженной в материальном плане при реализации своих должностных полномочий непосредственно самим гражданским служащим, либо лицами, находящимися с ним в близком родстве, свойстве. Следовательно, личная выгода, будь то профессиональная, семейная не учтена. В свою очередь, Уголовный кодекс Российской Федерации [55] предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, которые могут быть выражены в получении выгоды как материального, так и нематериального характера. Поэтому представляется целесообразным внести

дополнение в Федеральный закон «О противодействии коррупции», где под личной заинтересованностью будет закреплено помимо получения имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ, выгод неимущественного характера, например, таких как содействие в продвижении по карьерной лестнице, скрытие своей профессиональной некомпетентности, получении впоследствии взаимной услуги и т.п.».

Кроме причин возникновения конфликта интересов в современной юридической литературе Овчинко О. А. выделяет условия, которые способствуют возникновению конфликта интересов:

- высокий уровень неопределенности компетенции, дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих;
- недостаточная информированность общества о деятельности органов государственной власти;
- наличие противоречий между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня, включение в них положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения, существующие пробелы в правовом регулировании;
- несоблюдение служебной и организационной дисциплины;
- отсутствие или недостаточное использование моральных и материальных ресурсов мотивации государственного служащего, дискриминацию и неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду необъективности и неэффективности системы оплаты труда и др.» [33, с. 83].

Проанализировав мнения ученых, научную литературу, мы вправе сформулировать вопрос: каким образом происходит взаимосвязь коррупции и конфликта интересов на государственной службе? Система мер по предупреждению возникновения конфликта интересов обеспечивается с помощью законодательно установленных ограничений и запретов, а также

мер ответственности за их нарушение, в том числе для лиц, уволенных с гражданской и муниципальной службы.

Так, в ст. 17 Федерального закона «О государственной службе Российской Федерации» установлены запреты на занятие предпринимательской деятельностью, приобретение ценных бумаг, получение подарков и вознаграждений и т.д. Понятие коррупции отражено в ФЗ № 273, и если провести анализ данного определения, то можно сделать вывод, что коррупция рассматривается в качестве несоблюдения требований к служебному поведению, что в свою очередь «становится причиной конфликта, неурегулированность которого может приводить к коррупционным и иным правонарушениям»[5, с. 30].

Таким образом, проведённый анализ позволил сделать вывод о взаимосвязи таких категорий права, как «коррупция» и «конфликт интересов». На сегодняшний день стоит констатировать недостаточность механизма реализации норм, регламентирующих вопросы, имеющие отношение к конфликту интересов, закреплённых положениями ФЗ № 273.

1.3 Законодательное закрепление конфликта интересов в системе права

В рамках данного параграфа необходимо рассмотреть проблематику закрепления положений о конфликте интересов в нормах отечественного антикоррупционного законодательства.

Как говорится по этому поводу в специальной литературе, «понятие «конфликт интересов», представляет собой достаточно сложное и многозначное понятие, встречающееся как в зарубежном, так и российском законодательстве, регулирующем вопросы в сфере государственной (муниципальной) службы, действующем законодательстве по противодействию коррупции, а также, в нормативно-правовых актах,

имеющих отношение к различным областям государственного управления и деятельности корпораций» [44, с. 10].

По сей день среди правоведов и юристов ведутся дискуссии, т.к. отсутствует единая позиция в отношении определения данной категории права несмотря на то, что данное определение раскрывается в ст. 10 ФЗ № 273.

Несмотря на наличие исследовательских трудов по данному вопросу в отечественной науке, стоит отметить, что вопрос остается проблемным, нерешенным и весьма интересным. Исследование проблемы «конфликта интересов» в нашей стране имеет небольшую историю, до 2000 года данной проблемой серьезно не занимался ни законодатель, ни ученые, ни практики.

Правовая регламентация конфликтов интересов отражена в международных документах, которые в последующем стали основой для российского законодательства. Именно после присоединения Российской Федерации к Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) [20] назрела острая необходимость в разработке терминологической базы. Стоит обратить внимание, что по сравнению с российским законодательством, определение «конфликта интересов» не раскрывается в нормах соответствующей Конвенции ООН, а лишь передается смысловая нагрузка.

«Международным кодексом поведения государственных должностных лиц выражение «конфликт интересов» не используется. Глава II указанного Кодекса использует термин «коллизия интересов», охватывающий самые значимые ситуации, которые выражают суть конфликта интересов возникающего на государственной и муниципальной службе» [29].

«В соответствии с положениями главы II вышеуказанного Кодекса, ситуацию коллизии интересов могут возникать при: использовании должностным лицом официального статуса с целью получения неподобающим образом личных или финансовых выгод своим семьям; принятии участия в сделках, наличии финансовых, коммерческих либо каких-то других подобных интересов, несовместимых с его должностью,

функциями, обязанностями либо их реализацией; невыполнение обязанности сообщить о деловых, коммерческих либо финансовых интересах или же о деятельности, направленной на получение финансовой выгоды; неподобающим использованием государственных денежных средств, собственности, услуг либо информации, которой должно лицо располагает в силу исполнения им своих служебных обязанностей, для ведения деятельности, которая не относится к выполнению таким должностным лицом его официальных функций; злоупотреблении должностным лицом своим прежним служебным положением после ухода со своей официальной должности» [44, с. 10].

И. Баходир отмечает, что «во многих странах Европы понятие конфликта интересов и механизмы его предотвращения определяются общими законами о государственной службе: Законом «О публичной службе» и Законом «Об ограничении участия в предпринимательской деятельности лиц, выполняющих публичные функции» - в Польше – Кодексом публичной службы и Уголовным кодексом - в Австрии – Законом «О публичной администрации» - в Исландии, Кодексом публичной службы - в Греции. В то же время, в некоторых государствах Восточной Европы, и государствах постсоветского пространства приняты специальные законы о конфликте интересов. Среди таких стран: Сербия (Закон «О конфликте интересов»), Чехия (Закон «О конфликте интересов»), Хорватия (Закон «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении публично-властных полномочий»), Латвия (Закон «О предотвращении конфликта интересов в деятельности должностных лиц»), Литва (Закон «О публичных и частных интересах в публичной службе»), Молдова (Закон «О конфликте интересов»), Киргизстан (Закон «О конфликте интересов»)» [6, с. 67].

«Закон Чешской Республики № 159/2006 «О конфликте интересов» от 16 марта 2006 года оперирует понятием «публичное должностное лицо» (*verejny funkcionar*), в числе которых прямо называются депутаты Палаты

депутатов Парламента Чешской Республики и сенаторы Сената Парламента Чешской Республики (§ 2)»[6, с. 68].

Согласно Закону, под личным интересом понимается не только получение какого-либо дохода «в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц» (как об этом говорит Закон о противодействии коррупции), но и предотвращение возникновения возможного сокращения имущественной или иной пользы, что весьма практично (§ 3) [22, с. 283].

«Данный Закон устанавливает обязанность депутатов отчитываться о доходах и имуществе, если их сумма за год превысила определенную этим Законом цифру (для движимого имущества она, например, составляет 500 000 крон). Кроме того, чешские чиновники должны представлять сведения о невыплаченных финансовых обязательствах, особенно ссудах, кредитах, арендной плате, обязательствах из договора о найме с правом покупки либо о вексельных обязательствах (§ 11)» [6, с. 29].

«Достоинством чешского Закона, можно назвать то, что он предусматривает штрафы за нарушение обязанностей публичными должностными лицами (§ 24-25). Как известно, финансовое воздействие во многих случаях оказывается весьма эффективным».

Действующим законодательством, личная заинтересованность понимается в качестве возможности извлечения дохода в виде денег, или другого имущества, включая имущественные права, услуг, имеющих имущественный характер, результатов произведенных работ либо каких-то выгод лицом, указанным выше, и (или) имеющим с ним близкое родство или свойство лицами (родителями, супругом, детьми, братьями и сестрами, а также братьями и сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами либо организациями, с которыми лицо, как субъект конфликта интересов, и (или) лица, имеющие с ним близкое родство или свойство, связаны имущественными, корпоративными или какими-то другими близкими отношениями.

Уместно также отметить, что в научной литературе обращается внимание, что возникновение конфликта интересов возможно не только между личным интересом государственного либо муниципального служащего и правом, и законным интересом граждан и организаций, общества и государства, но и среди самих государственных или муниципальных служащих, относительно их функций как публичных должностных лиц. Этот подход отражен в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. в части 5 статьи 8, исходя из смысла которой, конфликт интересов может быть обусловлен работой госслужащего по совместительству в другой организации, где он «выполняет иную оплачиваемую работу».

Согласно положению, закреплённому частью 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [59] (далее – ФЗ № 79) гражданский служащий обладает правом, предварительно поставив в известность представителя нанимателя, исполнять другую оплачиваемую работу, в том случае, когда это не приведет к конфликту интересов.

В связи с этим, думается, что положения вышеуказанной статьи нуждаются в дополнительном уточнении: по сути, принципом уведомления не предполагается необходимость какого-то согласия представителя нанимателя, также, Закон не указывает на форму, в которой такое уведомление реализуется, что обуславливает необходимость пересмотра порядка указанного уведомления.

«Как можно видеть, определение понятия «конфликт интересов» охватывает как реально имеющие место противоречия в определённой ситуации, так и предполагаемые в будущем. Причем, термины «личная заинтересованность», «объективное исполнение», «противоречие», «законные интересы» указанных субъектов не дают возможности отнести их к точно определенным и исключаящим субъективный подход. Именно по этой причине, понятие «конфликт интересов» в соответствующей

специальной литературе охарактеризован в качестве оценочной категории» [44, с. 13].

Проведенное изучение специальной литературы и принимаемых в данном отношении нормативно-правовых актов позволяет отметить, что в настоящее время проблема предотвращения и урегулирования конфликта интересов привлекает значительное внимание как государства, так и научного сообщества. В специальной литературе появляются оригинальные исследования понятия, профилактики и механизмов урегулирования конфликта интересов, но, с сожалением следует отметить, что общее количество соответствующих исследований, в настоящее время следует оценить как еще недостаточное. Что касается соответствующих рекомендаций, то в этом отношении следует выделить, прежде всего, деятельность Минтруда России, которое выступает в качестве профильного органа, призванного осуществлять разработку соответствующих рекомендаций.

Можно прийти к выводу, что в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики необходимо подробное раскрытие данных категорий, в том числе в кодексах этики и должностного поведения.

Глава 2. Способы урегулирования конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации

2.1 Способы выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной службе

Правовое обеспечение занимает особое место как в жизни общества, так и государства. Без правового обеспечения нельзя организовать правопорядок и законность в стране. Неорганизованная, слабо продуманная правовая политика, связанная с нерегулируемой до конца базой, основанной на юридическом потенциале, с расхождениями в правовых актах, с неясно поставленными задачами для общества и страны, способна привести к сбою в политической, социальной, экономической сферах жизни общества. В научных трудах, рассматривающих правовое обеспечение, правовую политику, их механизмы реализации в государстве, отмечалось, что наука в первую очередь должна изучать правовую политику не только в том свете, в котором она находится в настоящий момент, но и разрабатывать представления о том, какая она должна быть в дальнейшем для лучшего его функционирования и претворения в жизнь. Нужно прогнозировать и предвидеть все ее результаты воздействия в дальнейшем как на общество, так и на государство в целом.

Если говорить о законодательном, нормативном обеспечении на государственной службе в Российской Федерации, то здесь главное основание – её формирование как публично-правового института.

Государственная служба, безусловно, представляет важную составляющую эффективного и сбалансированного функционирования государства. Лица, которые служат государству и занимают разные должности в разных учреждениях, выполняют свои обязанности в интересах страны. Как вид трудовой деятельности государственная служба характеризуется несколькими признаками: характер общественного

авторитета, упорядоченность, последовательность, направленность, которое удается достичь благодаря наличию точных правовых норм государственной службы [50, с. 28]. Государственную службу как правовой институт, обеспечивающий в соответствии со своей компетенцией правопорядок в стране, принято представлять как совокупность соединенных и взаимодействующих между собой юридических норм, которые обеспечивают полноценное функционирование структур в государстве, а именно: государственных органов, государственных служащих, наделенных соответствующими полномочиями по выполнению своей профессиональной служебной деятельности, по реализации Конституции Российской Федерации и законов страны

Л.И. Акутова в научной статье определяет, что государственная служба должна рассматриваться в качестве профессионального участия граждан, которые наделены специальными полномочиями, выполняют определенные функции и действуют для выполнения единой цели [1, с. 121].

Г.А. Борщевский приходит к выводу, что для того, чтобы определить сущность государственной службы Российской Федерации, необходимо обратиться к его специфике, которая выражается в следующем:

- государственная служба выступает как специальная область работы в определенной структуре, которая регулируется системой нормативно правовых актов, но главенствующим актом является ФЗ № 79;
- определяется как структурное подразделение организации, которое выполняет специфический набор функций;
- выступает в качестве органа власти;
- определяется в качестве деятельности определенной категорий граждан, которые выполняют служебные обязанности согласно нормам закона [9, с. 245].

Государственная служба выступает в качестве публично-правовых отношений, которые возникают между государством и гражданами,

поступающими на государственную службу, а также выступает как подзаконная деятельность, направленная на исполнение законов, а не на их принятие.

С момента признания российского государства правовым и с принятием Конституции Российской Федерации начался процесс формирования законодательной базы правового государства, что привело к особому вниманию со стороны законодателя к возрастанию роли института юридической ответственности в органах управления [66, с. 174].

Государственные служащие должны неукоснительно соблюдать Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации. Правовое обеспечение занимает особое место как в жизни общества, так и государства. Без правового обеспечения нельзя организовать правопорядок и законность в стране. Неорганизованная, слабо продуманная правовая политика, связанная с нерегулируемой до конца базой, основанной на юридическом потенциале, с расхождениями в правовых актах, с неясно поставленными задачами для общества и страны, способна привести к сбою в политической, социальной, экономической сферах жизни общества. В научных трудах, рассматривающих правовое обеспечение, правовую политику, их механизмы реализации в государстве, отмечалось, что наука в первую очередь должна изучать правовую политику не только в том свете, в котором она находится в настоящий момент, но и разрабатывать представления о том, какая она должна быть в дальнейшем для лучшего его функционирования и претворения в жизнь. Нужно прогнозировать и предвидеть все ее результаты воздействия в дальнейшем как на общество, так и на государство в целом. Если говорить о законодательном, нормативном обеспечении на государственной службе в Российской Федерации, то здесь главное основание - ее формирование как публично-правового института.

«В современном мире успешное развитие государства во многом зависит от грамотно организованной системы государственного управления, слаженности взаимодействия органов государственной власти и

продуктивности труда государственных гражданских служащих. Обеспечение выполнения функций государства – это основная задача деятельности государственных гражданских служащих. В своей деятельности они опираются на совокупность прав и обязанностей, закрепленных за ними и формирующими правовой статус государственного гражданского служащего» [61, с. 178].

Государство устанавливает для гражданских служащих набор прав и обязанностей, а в случаях невыполнения данных обязанностей, будет запущен механизм привлечения к ответственности [27, с. 55].

При заключении служебного контракта, государственный гражданский служащий берет на себя обязательства исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом, он обязан соблюдать служебный распорядок государственного органа, соблюдать ограничения и запреты, выполнять обязательства. Если государственный служащий не исполняет данных обязанностей, то к нему могут применить любую меру дисциплинарной ответственности, а так же уволить со службы [38, с. 127].

Правовой статус гражданского служащего упоминается в главе 3 Закона № 79. Определение этого термина в законе не дается, но, исходя из содержания данной главы, можно определить основные составляющие, которые формируют правовой статус гражданского служащего. В перечень таких составляющих включены права и обязанности гражданского служащего, ограничения и запреты, связанные с гражданской службой, требования к служебному поведению.

В.П. Уманская выдвигает следующее определение: «Под правовым статусом гражданских служащих понимается совокупность юридических элементов, выражающих специфику прав и обязанностей, свобод и правоограничений (ограничений и запретов), социально-правового обеспечения и гарантий, требований к служебному поведению, поощрений и ответственности, определяющих сущность государственных гражданско-служебных отношений, субъектами которых они являются» [38, с. 128].

Невозможно не отметить, что правовой статус государственных служащих должен быть публично-правовым и соответствовать нормам административного права, а не трудового, как это было принято ранее.

Можно обратить свое внимание на тот момент, что на сегодняшний день Закон № 79 включает в себя нормы, которые позаимствованы из Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [52]. При этом законодатель акцентирует внимание на вопросах нового статуса гражданских служащих, их правах и обязанностях, ограничениях, запретах, разрешении конфликтов интересов на гражданской службе, прохождении гражданской службы и т.д.

Безусловно, нормы трудового законодательства применимы к государственным служащим, но только в том случае, если соответствующей нормы нет в законодательстве о гражданской службе. Примечательно, что во многих зарубежных странах, таких как Германия, Франция, Великобритания, уже давно правовой статус государственных служащих регламентирован нормами административного права [67, с. 289]. Правовое обеспечение деятельности профессиональных чиновников закрепляет общие концептуальные подходы к поступлению на государственную службу. Однако каждая страна имеет и особенности правового регулирования, что обусловлено такими условиями как принадлежность к правовой системе, влияние на общественное устройство традиций, культурное наследие и историческое развитие.

В ряде работ российских специалистов и ученых приводятся определения термина «правовой статус».

Так Д.Н. Бахрах и Б.В. Россинский определяют правовой статус государственных служащих «как совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственность служащих, установленных законодательством и гарантированных государством» [45, с. 280].

«Основными причинами (предпосылками), которые препятствуют выявлению конфликта интересов в сфере государственной гражданской и муниципальной службы, следует назвать:

- несовершенство нормативно-правового регулирования Российской Федерации в сфере противодействия коррупции на всех уровнях (федеральном, региональном и местном);
- несовершенство правовых механизмов обнаружения, предотвращения и урегулирования конфликта интересов, недостатки в практике их применения;
- отсутствие комплексной научно-методологической основы обнаружения и разрешения конфликта интересов» [24, с. 28].

«Условия же для зарождения и распространения конфликта интересов на государственной гражданской службе и муниципальной службе в большей степени сводятся как раз к личностным качествам служащих и их внутренним установкам. Вместе с тем социальные и экономические факторы также оказывают существенное влияние на возможные варианты поведения служащего, которое может поспособствовать развитию конфликта интересов и разрешению его вне установленных норм права. «Отсутствие примерного перечня таких ситуаций как на законодательном, так и на подзаконном уровне, делает выявление и урегулирование конфликта интересов достаточно проблематичным» [24, с. 28].

Однако в юридической доктрине, с учетом частных интересов государственных и муниципальных служащих, примерный перечень таких ситуаций предлагается. Так, например, возникновение конфликта интересов наиболее вероятно при: выполнении отдельных функций управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность служащего; выполнении иной оплачиваемой работы; владении ценными бумагами, банковскими вкладами; получении подарков и услуг; имущественных обязательствах и судебных разбирательствах; взаимодействии с бывшим работодателем и трудоустройстве после

увольнения со службы; явном нарушении установленных запретов (например, использование служебной информации, получение наград, почетных и специальных званий (за исключением научных) от иностранных государств).

Выявить конфликт интересов на государственной гражданской службе возможно несколькими способами:

- личные заявления должностных лиц о конфликте интересов;
- заявления физических или юридических лиц, считающих себя пострадавшими от неправомерных действий должностного лица;
- анализ информационных материалов, предоставляемых должностными лицами о себе в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- заявления третьих лиц, считающих, что имеет место конфликт интересов, который может нанести ущерб интересам государства или граждан, в том числе и сообщения в средствах массовой информации.

Статья 16 Федерального закона № 79-ФЗ закрепляет ограничения, связанные с гражданской службой. Не будем рассматривать каждое из ограничений, а остановимся на п. 10 ч. 1 ст. 16 ФЗ № 79.

Одним из ограничений является утрата представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции [4, с. 250].

Стоит отметить, что получить сведения о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения возможно получить из обращений граждан и организаций. Обращения могут иметь электронную форму, а также быть опубликованы в СМИ [63, с. 5].

Служащий также обязан уведомить представителя нанимателя о конфликте интересов или о возможном конфликте интересов, а также обязан

его предотвратить. Как показывает практика, несмотря на то, что законодательством данная обязанность установлена, на практике данная обязанность не используется.

Так, К. занимал должность федеральной государственной гражданской службы заместителя руководителя УФССП России по Вологодской области. К истцу применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения в связи с утратой представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов. Основанием для привлечения истца к дисциплинарной ответственности послужило заключение государственного контракта по предрейсовому медицинскому осмотру водителей служебного автотранспорта, руководителем которого является супруга истца. К. считал, что его права нарушены и он должен быть восстановлен по службе. Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих пришла к выводу, что К. не исполнил обязанность по уведомлению представителя нанимателя о возможности возникновения конфликта интересов, связанного с заключением, исполнением и оплатой государственных контрактов, стороной по которым выступает его супруга [42].

Следующий способ урегулирования конфликта интересов состоит в добровольном отказе государственного служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. На сегодняшний день в законе отсутствует четкая правовая позиция по данному вопросу. Добровольный отказ от выгоды, которая может послужить возникновению конфликта интересов, должен выражаться в следующем: гражданский служащий при выполнении получения, понимая, что может наступить ситуация, при которой неизбежен конфликт интересов, должен обратиться к руководству, с целью перенаправить задание другому служащему. Важно отметить, что сообщить о возможном конфликте интересов необходимо до выполнения каких-либо действий. Государственный служащий

самостоятельно должен оценить условия возникновения конфликта интересов.

Гражданский служащий должен соблюдать и исполнять обязанности, ограничения и запреты, но также исполнять требования, которые предъявляются его служебному поведению. Если обратиться к судебной практике, то можно сделать вывод, что государственные служащие не исполняют свои обязанности должным образом, а также с момента неправомερных действий представитель нанимателя обязан отстранить служащего от замещаемой должности. При этом гражданскому служащему сохраняется денежное содержание на все время отстранения от замещаемой должности гражданской службы (п. 2 ст. 32 Федерального закона № 79-ФЗ).

По нашему мнению, отстранять государственного служащего от занимаемой должности необходимо только в крайних случаях, когда невозможно использовать иные методы борьбы.

Согласно п. 5 ст. 19 ФЗ № 79, для того, чтобы проводить контроль в отношении государственных служащих по соблюдению требований к служебному поведению и урегулирования конфликтов интересов организовываются Комиссии по урегулированию конфликта интересов. Деятельность данных Комиссий регулируется Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [57].

В законе необходимо более чётко определить порядок декларирования государственным служащим своего личного интереса в тех случаях, когда этот интерес вступает в противоречие с интересами его службы. Это облегчит рассмотрение вопроса и принятие обоснованного решения.

Считаем, что деятельность вышеназванных Комиссий на сегодняшний день должным образом не урегулирована законодательством. Законодатель не раскрывает, кто координирует данные Комиссии, какими критериями осуществляется оценка деятельности Комиссий и т.д.

Конфликт интересов также является проявлением коррупционного поведения государственного служащего. Полагаем, что для преодоления конфликта интересов на государственной службе необходимо: во-первых провести систематизацию нормативной базы, которая регулирует вопросы коррупционного поведения государственных служащих. Так, на сегодняшний день во всех субъектах Российской Федерации помимо основного ФЗ № 273 приняты региональные законы, в том числе и в Ульяновской области принят Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 г. № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» [17], который дублирует нормы федерального закона. Считаем, что законы субъектов должны более детально регулировать вопросы ответственности государственных служащих за нарушение ими антикоррупционного законодательства.

Во-вторых, необходимо, чтобы деятельность государственных служащих была публичной и гласной, а также соответствовала действительности. Так, на сайте Правительства Ульяновской области опубликована информация, относящаяся к противодействию коррупции, однако, данная информация устаревшая, актуальных данных, на сайте не опубликовано, что не позволяет представителям общественности оказывать помощь в противодействии коррупции.

В-третьих, предлагается ужесточить требования к кандидатам на посты государственных и муниципальных служащих, а также проводить конкурсные испытания и проверки на профессиональную пригодность.

В-четвертых, для наглядности и общественного осуждения публично привлекать государственных служащих к ответственности за совершенные правонарушения коррупционной направленности.

В Ульяновской области проводится контроль за исполнением ограничений и запретов на государственной службе. Согласно Отчёту о выполнении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области в первом квартале 2022 года, сотрудниками

департамента развития персонала управления по вопросам государственной службы и кадров администрации Губернатора Ульяновской области в первом квартале 2022 года проведены тестирования государственных гражданских служащих, направленные на выявление уровня знания ими принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения. Поступило 6267 обращений, в том числе по возможным фактам коррупции – 64, в исполнительные органы власти – 24959, по возможным фактам коррупции – 16 [35].

Так, Кузьмин П.И. обратился в суд с иском к УМВД России по Ульяновской области о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания за коррупционное правонарушение, приказа об увольнении со службы, восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что он проходил службу в органах внутренних дел. На него наложено дисциплинарное взыскание за коррупционное правонарушение, и он подлежал увольнению со службы в органах внутренних дел по пункту 13 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с утратой доверия. Считает наложенное на него дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы и его увольнение незаконным по следующим основаниям: в ходе ежегодной подачи им деклараций, группой профилактики коррупционных и иных правонарушений ИЛС УРЛС УМВД России по Ульяновской области нарушений в заполнении деклараций и содержании полноты сведений выявлено не было. Декларации сдавались в установленный законом срок. Затем он был вызван в ИЛС УРЛС УМВД России по Ульяновской области к Перегудовой И.А. для дачи объяснений, по представленным им сведениям о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Сделан вывод о направлении материалов проверки в отношении Кузьмина П.И. на рассмотрение

аттестационной комиссией УМВД по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников и урегулированию конфликта интересов. В ЦПЭ УМВД направлена информация о рассмотрении вопроса в отношении Кузьмина П.И. на заседании аттестационной комиссии УМВД по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников и урегулированию конфликта интересов, с приложением информации о результатах проверки для ознакомления Кузьмина П.И. В связи с нарушением законодательства, суд отказал в удовлетворении требований [41].

Что касается срока, в течении которого необходимо уведомить о конфликте интересов, то он указан в ст. 11 Закона № 273. Тем самым, уведомить о конфликте интересов необходимо в тот момент, когда о нем стало известно.

Отметим, что в том случае, если государственный служащий решит самостоятельно разрешить сложившуюся ситуацию и не уведомит об этом представителя нанимателя, то в данной ситуации действия государственного служащего следует рассматривать как целенаправленное сокрытие факта существования конфликта.

Может сделать вывод о том, что конфликт интересов не является синонимом и не тождественен такому явлению, как коррупция, однако, игнорирование конфликта интересов может привести в дальнейшем к неблагоприятным последствиям, а также в последующем стать причиной коррупционного поведения.

Существуют различные точки зрения о причинах возникновения конфликта интересов на государственной службе. О.В. Казаченкова «выделяет следующие группы причин, влекущие конфликт интересов: нарушение основополагающих принципов государственной службы, в том числе таких принципов, как равные условия прохождения и равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к государственной службе независимо от расовой, национальной и иной

принадлежности, приоритетность прав и свобод человека и гражданина; наличие дисбаланса между ожиданиями и итоговыми финансово-материальными возможностями; ценностные устои государственного служащего и иные причины» [19, с. 64].

И.А. Трофимова считает, что «к первой группе причин можно отнести, например, нарушение основных принципов государственной службы. Ко второй группе причин возникновения конфликта интересов можно отнести, например, несовпадение ожиданий между финансовыми ожиданиями и материальными возможностями государственного служащего или между его должностным положением и профессиональным уровнем»[51, с. 24].

В свою очередь, О.В. Казаченкова выделяет следующие причины появления конфликта интересов на государственной службе: «нарушение базовых принципов государственной службы, включая такие важнейшие принципы, как приоритетность прав и свобод человека и гражданина, равные условия прохождения и равный доступ граждан к государственной службе; наличие дисбаланса между финансовыми ожиданиями и материальными возможностями, а также различные ценностные установки государственного служащего и другие причины»[51, с. 25].

«К объективным причинам появления конфликта интересов, по мнению О.Н. Костюка, следует относить следующие:

- несовершенство российского законодательства;
- естественное столкновение интересов, которое имеет место в административно-государственной сфере;
- несоответствие структуры государственного органа его компетенции, а также решаемым таким органом задачам и возложенным на него функциям;
- другие объективные причины» [23, с. 337].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что учеными выдвигаются различные причины возникновения конфликта интересов на

службе, однако, практически все точки зрения сводятся к тому, что причинами являются личностные причины и объективные.

Можно прийти к выводу и констатировать, что конфликт интересов выражается в таких формах, как: незаконное присвоение служащими служащим ценных бумаг или валютных взносов в банках; получение государственным служащим презентов или подарков; выполнение определенной функции государственного управления в отношении своих родственников, знакомых или иных граждан; невыполнение определенных законодателем запретов и ограничений и т.д.

2.2 Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе

На сегодняшний день законодательство о государственной службе не содержит в себе определения, что понимать под порядком разрешения конфликта интересов. Разрешение конфликта интересов – вмешательство в ситуацию конфликта интересов на любой его стадии, направленное на устранение противоречия между личной заинтересованностью государственного служащего и интересами государственной службы, а также на предотвращение или минимизацию причиненного вреда.

Как указано в современной литературе, «в широком смысле под разрешением конфликта интересов понимается любое осознанное воздействие на все элементы и стадии развития конфликта. Наиболее общие характеристики разрешения конфликта интересов в узком смысле этого термина можно свести к обеспечению его участниками выбора компромиссного способа воздействия на конфликтную ситуацию, нормируемого требованиями законодательства» [23, с. 337].

Полагаем, что в связи с тем, что на сегодняшний день законодательство не содержит определения «порядок разрешения конфликта интересов», предлагается на законодательном уровне закрепить следующее: «Под

предотвращением конфликта интересов следует понимать активные действия со стороны представителя нанимателя в целях недопущения и (или) устранения возможных вредных последствий конфликта интересов для граждан, организаций и государства в ситуацию, где со стороны государственного служащего осуществляются действия, которые направлены на неосновательное обогащение». Под «урегулированием конфликта интересов на государственной службе следует понимать такую процедуру, при которой происходит восстановление ранее действовавшего порядка в деятельности государственного служащего». Под разрешением конфликта интересов на государственной службе следует понимать «вмешательство со стороны представителя нанимателя и иных субъектов в ситуацию конфликта интересов на любой его стадии, действия которых будут направлены на устранение противоречия между личной заинтересованностью государственного служащего и интересами государственной службы».

Таким образом, можно заключить, что в административно-служебной сфере среди управляющих воздействий по отношению к конфликту интересов центральное место занимает его разрешение.

В п. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указано, что гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

В научной литературе высказывается мнение, что конфликт интересов не является коррупционным проявлением, однако, если не обратить на него должного внимания, он может стать благодатной почвой для возникновения коррупционного преступления [12, с. 68]. Не можем согласиться с данной точкой зрения, т.к. из самой ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» можно сделать вывод, что конфликт интересов является одним из криминогенных детерминантов, которые обуславливают коррупцию.

Государственный гражданский служащий всегда имеет возможность урегулировать конфликт, не использовать возникшую ситуацию в своих корыстных целях, а повести себя достойно и в соответствии с занимаемым статусом. Законодательно закреплённые понятия «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» на сегодняшний день не являются полными и исчерпывающими, что, в свою очередь, создаёт проблемы при определении ответственности государственных гражданских служащих за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов.

Конфликт интересов» не является явлением, новым для российского законодательства, данная категория права содержится в различных нормативных правовых актах, направленных на предупреждение коррупции в разных видах деятельности. При этом указанный термин используется применительно как к публичным отношениям, так и к частно-юридическим отношениям в сфере предпринимательства и трактуется чрезвычайно широко. Во всех законодательных дефинициях прослеживается серия общих признаков: наличие у лица определенных правомочий, позволяющих ему извлечь выгоду личного или имущественного характера в результате использования служебного положения; потенциальная угроза законным интересам граждан или организации, с которой лицо состоит в трудовых отношениях.

Г.А. Боева отмечает, что на сегодняшний день существует проблема, которая выражается в том, что не установлен срок, в течение которого должно быть сообщено о конфликте интересов, также не содержится указание, кого именно из должностных лиц и в какой форме надлежит уведомить и т.д» [8]. Придерживаемся точки зрения, что срок, в течении которого необходимо уведомить о конфликте интересов установлен в ст. 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указывается, что уведомить о конфликте интересов необходимо, как только стало об этом известно, однако, действительно не говорится о том, кого нужно оповещать из должностных лиц и в какой

форме. Считаем, что эта норма должна быть отражена в ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе по большей части направлен в сторону предупреждения неправомерного поведения государственного служащего, у которого имеется корыстный мотив. Порядок разрешения конфликта интересов установлен положениями статьи 11 ФЗ № 273. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов на государственной службе осуществляется следующими способами.

Во-первых, возможно в данной ситуации изменение должностного либо служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей.

Законодатель не раскрывает, что понимается под изменением должностного или служебного положения. Полагаем, что при изменении должностного положения, государственный служащий может быть переведен на другую должность или же к нему будут применены суровые меры в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Как показывает практика, в суды чаще всего обращаются государственные служащие, которые были уволены со службы из-за непринятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в виде отказа от получения незаконного денежного вознаграждения, не уведомления непосредственного руководителя и представителя нанимателя (работодателя) в письменной форме о возникновении личной заинтересованности.

Так, Д. обратилась в суд с исковым заявлением к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Саха об отмене приказа об увольнении, о восстановлении на работе. Приказом управления была уволена с федеральной государственной службы в связи с утратой

представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему, служебный контракт был расторгнут. Так, за электронной подписью заместителя руководителя Управления Г. в адрес Т. поступили запросы на основании с/записки начальника отдела государственной службы и кадров, противодействия коррупции, вопросов безопасности, защиты государственной тайны, мобилизационной подготовки и гражданской обороны Соловьевой Г.Н. по фактам ее бездействия по исполнительным производствам в отношении должника К. Анализируя докладную записку о результатах проверки, суд установил, что были исследованы обстоятельства участия истца в ведении исполнительных производств, где выявлено участие сводного (родного) брата истца в качестве должника по исполнительному производству. Относительно обстоятельств увольнения в связи с совершением коррупционного нарушения в виде не принятия мер по предотвращению конфликта интересов по исполнительному производству, где должником является ее близкий родственник (сводный брат), а именно не уведомление руководителя Управления о возможном возникновении конфликта интересов, суд пришел к выводам, что факт правонарушения установлен[39].

Родственная связь между К. и истцом Давыдовой А.П. подтверждена в ходе судебного разбирательства и сторонами не оспаривается.

Во-вторых, применяется отказ государственного служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Отказ должен выражаться в виде прекращения деяния, которое направлено на одну цель - достижение неосновательного обогащения.

В третьих, возможен отвод или самоотвод государственного служащего (п. 4 ст. 11 ФЗ № 273).

Для урегулирования конфликта интересов на гражданской службе согласно статье 19 ФЗ № 79 предусматривается создание специализированных комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Так при прохождении

практики было установлено, что во исполнение Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указа Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», в Администрации города с 10.01.2008 функционирует Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих Администрации города Димитровграда Ульяновской области и урегулированию конфликта интересов. Положение о Комиссии утверждено постановлением Администрации города от 04.10.2018 №2183, состав утвержден постановлением от 07.10.2020 №2111.

В 2022 году проведено 15 заседаний Комиссии.

Рассматривались следующие вопросы:

- вопросы наличия или отсутствия конфликта интересов при выполнении иной оплачиваемой работы;
- рассмотрение уведомлений муниципальных служащих о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов;
- рассмотрение заявления о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера несовершеннолетнего сына;
- рассмотрение представления руководителя аппарата Администрации города о возможном возникновении конфликта интересов у председателя Комитета по управлению имуществом города Димитровграда.

Таким образом, на сегодняшний день законодательство Российской Федерации не содержит статью, которая бы раскрывала четкий порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе. Помимо этого,

законодатель не дает определений, что понимать под такими терминами, как: «предотвращение конфликта интересов», «урегулирование конфликта интересов», «разрешение конфликта интересов», «изменение должностного или служебного положения». Предлагается на законодательном уровне закрепить следующее.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время следует зафиксировать понятие «предотвращения конфликта интересов» в качестве «активных действий со стороны представителя нанимателя в целях недопущения и (или) устранения возможных вредных последствий конфликта интересов для граждан, организаций и государства в ситуацию, где со стороны государственного служащего осуществляются действия, которые направлены на неосновательное обогащение», понятие «урегулирования конфликта интересов» в качестве такой процедуры при которой «происходит восстановление ранее действовавшего порядка в деятельности государственного служащего». В свою очередь, под «разрешением конфликта интересов на государственной службе» следует понимать «вмешательство со стороны представителя нанимателя и иных субъектов в ситуацию конфликта интересов на любой его стадии, действия которых будут направлены на устранение противоречия между личной заинтересованностью государственного служащего и интересами государственной службы».

При изменении должностного положения, государственный служащий может быть переведен на другую должность или же к нему будут применены суровые меры в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Глава 3. Проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе и способы их преодоления

3.1 Проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе

В рамках главы, завершающей выпускную квалификационную работу, необходимо будет рассмотреть проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе и способы их преодоления.

Как говорится по этому поводу в специальной литературе, «одним из важнейших антикоррупционных механизмов и способов обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений, реализующим принцип публичности и открытости деятельности государственных органов, выступает институт конфликта интересов на государственной службе. Именно от добросовестного выполнения служащим своих надлежащих обязанностей в интересах государственной службы и государства в целом зависит престиж государственной службы и отношение граждан к власти. В связи с этим, стремление к недопущению конфликтов, их эскалации заложено в основу правового регулирования отношений государственной службы» [18, с. 135].

Нельзя поспорить с тем фактом, что конфликт интересов на государственной службе невозможно полностью искоренить, поэтому необходимо разработать должную процедуру его урегулирования.

«Зачастую именно выполнение конкретных должностных обязанностей и может привести к возникновению конфликта интересов. Поэтому под объективностью можно понимать и соответствие принимаемых решений целям и задачам государственных органов, принципам несения государственной службы. Эффективное урегулирование конфликта

интересов на государственной службе обусловлено реализацией предусмотренных Конституцией РФ принципов защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, принципов гражданской службы, внедрением механизма противодействия коррупции, формированием государственной службы как целостного государственно-правового института, совершенствованием системы политических, социально-экономических, правовых, культурных отношений не только на государственном уровне, но и на уровне личных интересов, стремлением к достижению баланса интересов гражданина, общества и государства при решении публичных вопросов» [18, с. 135].

Несмотря на то, что законодательство содержит перечень способов по разрешению конфликта интересов, на сегодняшний день они не способствуют полноценной профилактике и предупреждению конфликта интересов на государственной службе.

«Трудность применения способа, заключающегося в изменении должностного либо служебного положения являющегося стороной конфликта интересов государственного служащего, вплоть до отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей, состоит в том, что понятие «изменение должностного или служебного положения государственного служащего» в действующем законодательстве отсутствует» [18, с. 136]. «С учетом этого следует понимать, что изменение должностного (служебного) положения служащего предусматривает его перевод на иную должность государственной службы или увольнение с гражданской службы. Однако перевод осуществляется только с письменного согласия государственного служащего, а не посредством исключительного волеизъявления представителя нанимателя, а такого основания для расторжения служебного контракта, как участие в конфликте интересов, законодательство о государственной службе не содержит» [18, с. 136].

Проанализировав отмеченные нормы, можно сделать вывод о том, что они содержат в себе ряд неточностей, которые препятствуют урегулированию конфликта интересов.

Как было сказано ранее, «первым способом урегулирования конфликта интересов является «изменение должностного или служебного положения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке» [3, с. 24]. Ранее было указано, что формулировка законодателя в этой части нормы закона признана размытой и не содержит четких указаний и определений. Считаем, что помимо вышеуказанных мер к государственному служащему возможно применение иных мер, в виде привлечения к дисциплинарной ответственности, однако, ФЗ № 79 и ФЗ № 273 не содержит эти указания в статьях закона. Методика Генеральной прокуратуры РФ «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Памятка для служащих» [30] раскрывает, что «за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов служащие могут быть привлечены к следующим видам дисциплинарной ответственности: увольнение в связи с утратой доверия; предупреждение о неполном должностном соответствии; выговор; замечание.

На сегодняшний день государственных служащих все реже стали привлекать к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность гражданского служащего имеет важное значение, т.к. она возложена для того, чтобы гражданский служащий соблюдал нормы дисциплины, не совершал противоправные деяния, которые могут привести к неблагоприятным последствиям как для самого служащего, так и государственной службы в целом.

Дисциплинарная ответственность имеет свою цель, что бы государственный служащий прекратил совершать неправомерные действия и изменил взгляд на государственную службу [27, с. 55].

Е.В. Аляксина приходит к выводу, что дисциплинарная ответственность гражданского служащего обладает определенными признаками:

- является динамично-развивающимся видом ответственности;
- применяется в рамках отношений, которые возникают между государством и гражданским служащим, при которых со стороны последнего имеются действия, нарушающие служебные обязанности;
- субъектный состав данного вида ответственности: государственный служащий и представитель нанимателя;
- меры воздействия на гражданского служащего выражаются в виде дисциплинарных взысканий [2, с. 75].

При заключении служебного контракта, государственный гражданский служащий берет на себя обязательства исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом, он обязан соблюдать служебный распорядок государственного органа, соблюдать ограничения и запреты, выполнять обязательства. Если государственный служащий не исполняет данных обязанностей, то к нему могут применить любую меру дисциплинарной ответственности, а так же уволить со службы [38, с. 127].

Дисциплинарная ответственность, наложенная на государственных гражданских служащих, отрицательно влияет не только на служащего, на служебную дисциплину органа власти, но и затрагивает интересы государства [53, с. 229].

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в России регулируется законодательными актами. Согласно ст. 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за свершение дисциплинарного проступка, т.е. за несоблюдение либо ненадлежащее выполнение гражданским служащим по его вине порученных на него должностных обязательств, представитель

нанимателя обладает правом использовать последующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о недостаточном должностном соответствии;
- увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а» - «г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Установленный список взысканий считается подробным и использование других мер взыскания в касательстве государственного служащего не допускается [54, с. 140].

Согласно информации о применении мер дисциплинарного взыскания в отношении служащих Правительства Ульяновской области, в 2020 году к дисциплинарной ответственности был привлечено 15 служащих, в 2021 году – 11, в 2022 году 4 человека [14].

В зарубежных странах организация государственной службы имеет свои особенности, в том числе по вопросам конфликта интересов на государственной службе.

Если обратиться к опыту Германии по привлечению гражданских служащих к дисциплинарной ответственности, то в законодательстве данного государства имеется возможность наложения взыскания самим работодателем, а также специальными комиссиями, которые расследуют дисциплинарные правонарушения. Например, дисциплинарное взыскание в виде выговора может налагаться одновременно и вышестоящей инстанцией. Применение дисциплинарного взыскания к работнику должен быть оформлен изданием соответствующего приказа работодателя. Другие виды взысканий, в частности, понижение по службе, лишение пенсионных пособий и увольнение, назначаются только дисциплинарным судом, что говорит об особенностях правового статуса работников и предоставленных

законом гарантиях защиты прав и интересов работников от субъективного усмотрения работодателя [47, с. 148].

Увольнение считается самой строгой мерой взыскания, но представитель ответчика должен ее применять к государственному служащему, если у него есть достаточные основания.

Рассмотрим материалы соответствующего судебного дела. Смирнов О.М. также обратился в суд с исковым заявлением к Отделу культуры Администрации Шумихинского муниципального округа, указывая, что приказом Отдела культуры Администрации Шумихинского муниципального округа (далее-Отдел культуры) от 23 апреля 2021 г. № 62-к прекращено действие трудового договора от 12.11.2019, он уволен по п. 7 п. 7 ст. 81 Трудового кодекса РФ в связи с расторжением трудового договора с принятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Если вина работника в этом не установлена, то он не может быть уволен по мотивам утраты доверия. При этом обязанность доказать наличие законного основания увольнения работника и соблюдение установленного порядка его увольнения возлагается на работодателя. Кроме того, в приказах об увольнении были указаны несуществующие нормы Трудового кодекса РФ. Поскольку Отделом культуры истец не поставлен в известность об обстоятельствах, послуживших основанием для увольнения за принятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, ему не было предложено написать объяснительную по каким-либо обстоятельствам, то ему невозможно определить соблюдение сроков применения дисциплинарного взыскания. Работодателю по данному делу необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что данное нарушение является грубым, повлекшим за собой утрату доверия к работнику со стороны работодателя. Ответчик обязан доказать соблюдение процедуры увольнения, а также то, что при наложении спорного взыскания учитывались тяжесть совершенного дисциплинарного проступка, степень

вины, обстоятельства, при которых совершен дисциплинарный проступок, и предшествующие результаты исполнения работником своих должностных обязанностей. Незаконным увольнением истцу причинены моральные и нравственные страдания, моральный вред он оценивает в 50 000 руб. В ходе судебного разбирательства установлено, что о возникшем конфликте интересов работодателю в лице начальника Отдела культуры Администрации Шумихинского муниципального округа было известно 25.02.2021, о чем свидетельствует протокол заседания комиссии по противодействию коррупции от указанной даты. К дисциплинарной ответственности Смирнов О.М. привлечен 22.04.2021, т.е. с нарушением установленного ст. 193 ТК РФ месячного срока со дня обнаружения проступка. Исковые требования были удовлетворены [40].

Отметим, что у работодателя имеется обязанность сообщения сведений по последнему месту службы бывшего служащего, которая распространяется на всех без исключения работодателей, и не должна зависеть от их волеусмотрения, так как только соответствующая комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов, получив от работодателя предусмотренные сведения, определяет входили ли в должностные (служебные) обязанности бывшего государственного служащего отдельные функции государственного управления коммерческой или некоммерческой организацией, в которой он занимает новую должность.

Так, С. обратился в суд с иском к ООО «СК Мосстрой» о направлении уведомления, о заключении трудового договора с бывшим государственным служащим в министерство строительства, мотивируя свои требования тем, что проверено исполнение требований ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ООО «СК Мосстрой», при приеме на работу лица, ранее замещавшего должность государственной службы. Установлено, что Т., уволившись из министерства строительства, трудоустроена в ООО «СК Мосстрой» на должность охранника отдела

охраны и сопровождения материальных ценностей. Ранее Т. занимала должность государственной службы, а именно должность главного специалиста управления контроля и надзора в жилищном строительстве департамента жилищной политики министерства строительства, которая включена в перечень, утвержденный приказом министерства строительства «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы в министерстве строительства, замещение которых связано с коррупционными рисками». Вместе с тем в нарушение требований ч. 4 ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ ООО «СК Мосстрой», заключив трудовой договор с Т., не сообщило в установленный законом 10-дневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего по последнему месту его службы – в министерство строительства. Указанные обстоятельства подтверждаются вступившим в законную силу постановлением мирового судьи судебного участка № Кировского судебного района о привлечении ООО «СК Мосстрой» к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, ответом министерства строительства о не поступлении уведомления, предусмотренного п. 4 ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ. Таким образом, неисполнение ООО «СК Мосстрой» требований законодательства о противодействии коррупции способствует коррупционным проявлениям, нарушает принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, чем нарушаются права и законные интересы Российской Федерации. Просил суд обязать ответчика – ООО «СК Мосстрой» направить уведомление о заключении трудового договора с бывшим государственным служащим Т. в министерство строительства. Неисполнение ООО «СК Мосстрой» требований законодательства о противодействии коррупции способствует коррупционным проявлениям, нарушает принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, чем

нарушаются права и законные интересы Российской Федерации. Исковые требования подлежали удовлетворению [43].

«Вторым способом урегулирования конфликта интересов является «отказ служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов». В данном случае, как и аналогично предыдущему способу, не совсем понятны границы и содержание понятия «выгода, явившаяся причиной возникновения конфликта интересов» [3, с. 24]. Считаем, что законодателю необходимо определить, что понимать под выгодой в данном случае, а также раскрыть процедуру отказа от выгоды, определить какой статус должен быть у отказа государственного служащего от полученной выгоды и т.д.

В заключение данного параграфа стоит отметить, что на сегодняшний день проблемы, которые были выявлены с помощью анализа российского законодательства, связанные с урегулированием конфликта интересов, не являются исчерпывающими, а лишь составляют «основу» современной проблематики по указанному вопросу.

Считаем, что институт конфликта интересов на государственной гражданской службе на современном этапе развития недостаточно урегулирован. Полагаем, что законодателю необходимо устранить имеющиеся пробелы в законодательстве, а также включить в качестве мер по разрешению конфликта интересов привлечение служащих к дисциплинарной ответственности.

Ответственность на государственной службе играет важную роль и выступает в качестве инструмента, с помощью которого возможно контролировать правомерное поведение гражданских служащих. Дисциплинарная ответственность обладает определенными специфическими чертами, отличающие ее от других видов ответственности.

Предлагается ст. 11 ФЗ № 273 дополнить следующим содержанием: «непринятие лицом, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению

или урегулированию конфликта интересов является правонарушением. За непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов служащие могут быть привлечены к следующим видам дисциплинарной ответственности: увольнение в связи с утратой доверия; предупреждение о неполном должностном соответствии; выговор; замечание.

3.2 Совершенствование мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе

В завершающем параграфе выпускной квалификационной работе необходимо проанализировать меры, которые можно применить для совершенствования механизмов и мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

На сегодняшний день выявлены трудности, как объективного так и субъективного характера при привлечении государственных служащих к ответственности за непринятие мер по урегулированию и разрешению конфликта интересов на государственной службе [13, с. 10].

«В частности, необходимо разграничивать конфликт интересов с коррупционными правонарушениями и различными ошибками, допускаемыми государственными гражданскими служащими, которые носят технический характер. В качестве примера такого рода ошибок можно привести ошибки, допущенные государственными гражданскими служащими при предоставлении сведений о доходах и имущественном положении. Указанное деяние носит неумышленный характер, а, следовательно, в нем отсутствует корыстная направленность. Такие деяния следует относить к малозначительным правонарушениям, в рамках которых отсутствует коррупционный характер. Данный вывод обосновывается тем, что при их совершении государственный гражданский служащий не использует свое должностное положение с целью извлечения

необоснованных преимуществ материального характера для себя или третьих лиц» [67, с. 415].

«Д.А. Куприяновой были также рассмотрены отдельные ситуации, в рамках которых возникают трудности в квалификации конфликта интересов. Например, каким образом следует квалифицировать ситуацию, в рамках которой государственный гражданский служащий осуществляет проверку в отношении юридического лица, на руководящей должности в котором занимает его близкий родственник. Указанные ситуации, как правило, не являются основаниями для прекращения трудового договора с лицом, которое является близким родственником государственного служащего, осуществляющего проверку при условии, что ее результаты не влекут за собой каких-либо серьезных последствий. Если же в случае удовлетворительного результата проверки государственный служащий получит материальное вознаграждение, то ее следует рассматривать как конфликт интересов» [25, с. 2].

В своем исследовании Д.В. Веденин отмечает, что «список близких родственников, указанных в норме, касающейся возникновения личной заинтересованности государственного гражданского служащего, является достаточно сомнительным». «По мнению автора его необходимо дополнить такими лицами, как «...дедушки, бабушки, внуки, усыновители, усыновленные» [10, с. 106]. Считаем, что соответствующие предложения на самом деле способны оказать определенное влияние на эффективность противодействия коррупции, могут поспособствовать уменьшению имеющихся у коррупционеров возможностей для того, чтобы укрывать неправомерным образом нажитое имущество, зарегистрировав его на ближайших членов семьи.

На основании вышесказанного можно предложить следующие возможные пути, направленные на усовершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов: усовершенствование законодательства, регулирующего порядок предоставления

государственными гражданскими служащими информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; развитие приемов и способов применения информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленной государственными гражданскими служащими, с целью повышения эффективности функционирования государственного механизма противодействия коррупции.

Можно прийти к выводу, что сложившаяся в настоящее время ситуация, связанная с противодействием конфликту интересов на государственной службе и иным коррупционным проявлениям обуславливает необходимость в расширении круга лиц, информацию о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера которых обязаны предоставлять государственные гражданские служащие.

В данном случае следует обратиться к опыту правового регулирования данного вопроса в законодательстве зарубежных стран. В частности, действующим законодательством США установлена обязанность по предоставлению государственными служащими информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера родителей государственного служащего. Таким образом, реализация указанных предложений позволит усовершенствовать ныне существующий механизм выявления и разрешения конфликтов интересов на государственной гражданской службе РФ.

Заключение

Государственную службу как правовой институт, обеспечивающий в соответствии со своей компетенцией правопорядок в стране, принято представлять как совокупность соединенных и взаимодействующих между собой юридических норм, которые обеспечивают полноценное функционирование структур в государстве, а именно: государственных органов, государственных служащих, наделенных соответствующими полномочиями по выполнению своей профессиональной служебной деятельности, по реализации Конституции Российской Федерации и законов страны. В целях поддержания и защиты авторитета государства и уважения к его служащим со стороны общества каждый государственный служащий в рамках персональной ответственности обязан соблюдать требования таких стандартов поведения, которые соответствуют его высокому статусу.

На сегодняшний день существует взаимосвязь между коррупцией и конфликтом интересов, которая выражается в том, что система мер по предупреждению возникновения конфликта интересов обеспечивается с помощью законодательно установленных ограничений и запретов, которые установлены законодателем с целью предотвращения коррупционного поведения в системе государственной службы. Нами установлено, что понятие коррупции отражено в ФЗ № 273, и если провести анализ данного определения, то можно сделать вывод, что коррупция рассматривается в качестве несоблюдения требований к служебному поведению, что в свою очередь «становится причиной конфликта, неурегулированность которого может приводить к коррупционным и иным правонарушениям».

Проанализировав законодательное закрепление конфликта интересов в системе права, выявили, что правовая регламентация конфликтов интересов отражена как на федеральном уровне в нормах ФЗ № 79 и ФЗ № 273, а также в международных документах, которые в последующем стали основой для российского законодательства. Именно после присоединения Российской

Федерации к Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) назрела острая необходимость в разработке терминологической базы. Стоит обратить внимание, что по сравнению с российским законодательством, определение «конфликта интересов» не раскрывается в норма Конвенции ООН, а лишь передается смысловая нагрузка.

Установили, что под конфликтом интересов на государственной гражданской службе понимается ситуация, при которой у государственного служащего (госслужащего) существует личная заинтересованность, влияющая или способная повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей.

Конфликт интересов не является новым для российского законодательства, данная категория права содержится в различных нормативных правовых актах, направленных на предупреждение коррупции в разных видах деятельности. При этом указанный термин используется применительно как к публичным отношениям, так и к частно-юридическим отношениям в сфере предпринимательства и трактуется чрезвычайно широко. Во всех законодательных дефинициях прослеживается серия общих признаков: наличие у лица определенных правомочий, позволяющих ему извлечь выгоду личного или имущественного характера в результате использования служебного положения; потенциальная угроза законным интересам граждан или организации, с которой лицо состоит в трудовых отношениях.

Придерживаемся точки зрения, что срок, в течение которого необходимо уведомить о конфликте интересов установлен в ст. 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указывается, что уведомить о конфликте интересов необходимо, как только стало об этом известно, однако, действительно не говорится о том, кого нужно оповещать из должностных лиц и в какой форме. Считаем, что эта норма должна быть отражена в ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе

Российской Федерации». В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» государственный служащий обязан уведомить представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов. Если государственный служащий попытается самостоятельно урегулировать конфликт интересов и не уведомит об этом представителя нанимателя, то такие действия могут рассматриваться как целенаправленное сокрытие факта существования конфликта. Данные действия могут привести к подрыву доверия к самому государственному служащему.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации не содержит статью, которая бы раскрывала четкий порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе. Помимо этого, законодатель не дает определений, что понимать под такими терминами, как: «предотвращение конфликта интересов», «урегулирование конфликта интересов», «разрешение конфликта интересов», «изменение должностного или служебного положения». Предлагается на законодательном уровне закрепить следующее:

Под предотвращением конфликта интересов следует понимать активные действия со стороны представителя нанимателя в целях недопущения и (или) устранения возможных вредных последствий конфликта интересов для граждан, организаций и государства в ситуацию, где со стороны государственного служащего осуществляются действия, которые направлены на неосновательное обогащение».

Под урегулированием конфликта интересов на государственной службе следует понимать такую процедуру, при которой происходит восстановление ранее действовавшего порядка в деятельности государственного служащего.

Под разрешением конфликта интересов на государственной службе следует понимать вмешательство со стороны представителя нанимателя и иных субъектов в ситуацию конфликта интересов на любой его стадии, действия которых будут направлены на устранение противоречия между

личной заинтересованностью государственного служащего и интересами государственной службы.

При изменении должностного положения, государственный служащий может быть переведен на другую должность или же к нему будут применены суровые меры в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Институт конфликта интересов на государственной гражданской службе на современном этапе развития недостаточно урегулирован. Полагаем, что законодателю необходимо устранить имеющиеся пробелы в законодательстве, а также включить в качестве мер по разрешению конфликта интересов привлечение служащих к дисциплинарной ответственности. Ответственность на государственной службе играет важную роль и выступает в качестве инструмента, с помощью которого возможно контролировать правомерное поведение гражданских служащих. Дисциплинарная ответственность обладает определенными специфическими чертами, отличающие ее от других видов ответственности. Предлагается ст. 11 ФЗ № 273 дополнить следующим содержанием: «непринятие лицом, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением. За непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов служащие могут быть привлечены к следующим видам дисциплинарной ответственности: увольнение в связи с утратой доверия; предупреждение о неполном должностном соответствии; выговор; замечание.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акутова Л. И. Понятие и признаки государственной службы // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 121-123.
2. Аляксина Е.В. Понятие и признаки дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих // Вестник магистратуры. 2018. № 12. С. 75-76.
3. Амаран А.А. Проблемы и недостатки урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Вестник магистратуры. 2021. № 2. С. 24-26.
4. Антошин В.А. Федоровских А.А. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. – Екатеринбург: УрИУ РАНХиГС, 2017. 196 с.
5. Балабанникова Д.И. Профилактика и урегулирование конфликта интересов как фактор противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Форум молодых ученых. 2021. № 7. С. 30–36.
6. Баходир И. Опыт зарубежных стран по предотвращению конфликта интересов на государственной службе // Общество и инновации. 2020. № 1. С. 67-80.
7. Бобылева Д. А. Понятие коррупции // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 155-157.
8. Боева Г.А. «Законодательство, регулирующее правоотношения в сфере конфликта интересов на муниципальной службе». Круглый стол «Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы» (декабрь 2021 года). С. 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://anticorrupt.ulgov.ru/wp-content/uploads/guidelines/metod_konferenc_2021.pdf (дата обращения:15.04.2023).

9. Борщевский Г.А. Государственная служба: учеб. пособие для СПО. Москва: Юрайт, 2023. 305 с.
10. Веденин Д.В. О необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства относительно конфликта интересов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (34). С. 106–111.
11. Верниковская М. В. Институт конфликта интересов в механизме противодействия коррупции на муниципальной службе // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 179-181.
12. Головкин Б.Н. Конфликт интересов как фактор коррупции // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 1. С. 68-71.
13. Голодов П.В. Конфликт интересов и коррупция на государственной гражданской службе: проблемы понятийного аппарата / П.В. Голодов // Административно-правовые средства противодействия коррупции на государственной службе. 2020. № 1. С. 10–16.
14. Государственные служащие: поощрения и взыскания [сайт]. URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/20831/> (дата обращения: 15.04.2023).
15. Джафаров Н.К. Коррупция в Российской Федерации как глобальная проблема государственно-властной системы // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 63-67.
16. Журкина О.В. Коррупция как угроза национальной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 469-474.
17. Закон Ульяновской области от 20 июля 2012 г. № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» // Ульяновская правда 24.07.2012. № 78.

18. Ермаченкова Н.С. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 135-137.

19. Казаченкова О.В. Административно-правовое регулирование разрешения конфликта интересов на государственной гражданской службе // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 64-70.

20. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

21. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.

22. Костина Е.Р. Проблема конфликта интересов в международном и российском антикоррупционном законодательстве: пути развития и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. № 3. С. 283-289.

23. Костюк О. Н. Причинная обусловленность конфликта интересов на государственной службе // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 337-340.

24. Костюнина О.В. Препятствия выявления и устранения конфликта интересов на государственной гражданской службе и муниципальной службе // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2. С. 28-33.

25. Куприянова Д.А. Конфликты интересов на государственной службе и проблемы создания механизмов их разрешения // Дневник науки. 2019. № 9 (33). С. 2–28.

26. Курбатова О. В. Конфликт интересов на государственной службе: содержание понятия // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1. С. 39–42.

27. Лещина Э.Л. Дисциплинарный (служебный) проступок как основание дисциплинарной ответственности // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 55-59.

28. Лях Ю. С. Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации / Ю. С. Лях // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 211-214.

29. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 15.03.2023).

30. Методика Генеральной прокуратуры РФ «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Памятка для служащих» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564038/> (дата обращения: 15.10.2023).

31. Минеева В.Н. Проблема коррупции в России на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 276-278.

32. Михайлов, С. Л. Противодействие коррупции в России в условиях денонсации конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию» / С. Л. Михайлов // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 104-106.

33. Овчинко О.А. Конфликт интересов на государственной службе: конкретизация понятия // NOVAUM.RU. 2017. № 9. С. 83–89.

34. Отчет о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2020-2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/methodic/review> (дата обращения: 15.04.2023).

35. Отчет об исполнении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области» в первом квартале 2022 года

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://anticorrupt.ulgov.ru/reports/> (дата обращения: 15.04.2023).

36. Пимкина Д.О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. 2019. № 19. С. 27-36.

37. Письмо Минтруда России от 03.09.2018 N 18-0/10/П-6179 «Об Обзоре практики правоприменения в сфере конфликта интересов № 2» // СПС КонсультантПлюс, 2023.

38. Пышкина Д.С. Проблемы привлечения государственного служащего к административной и дисциплинарной ответственности // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 127-129.

39. Решение Томпонского районного суда (Республика Саха (Якутия)) от 27 декабря 2019 г. по делу № 2-594/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dAt5GLGZhGd4/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt (дата обращения: 15.10.2023).

40. Решение Шумихинского районного суда (Курганская область) от 8 июня 2021 г. по делу № 2-290/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/XmPXEOXzorrK/?regular-txt=урегулированию+конфликта+интересов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1684988003550&snippet_pos=696#snippet (дата обращения: 15.04.2023).

41. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область). № 2-3301/2019 2-3301/2019~М-3061/2019 М-3061/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 2-3301/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ONjUynqILRVu/?regular-txt=> (дата обращения: 15.04.2023).

42. Решение Вологодского городского суда (Вологодская область) от 15 июля 2020 г. по делу № 2-3118/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pbsnw6F6yYl/?regular-txt=> (дата обращения: 15.10.2023).

43. Решение Кировского районного суда г. Самары (Самарская область) от 4 февраля 2019 г. по делу № 2-968/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZQ05aOpYYBbN/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to (дата обращения: 15.10.2023).

44. Рогожина С.Г. Понятие «конфликт интересов» в российском законодательстве // The Scientific Heritage. 2021. № 10. С. 63. С. 10-14.

45. Россинский Б. В. Административное право: Учебник для вузов. М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 640 с.

46. Сарлиду Е. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса 2020. С. 88–91.

47. Ситора С.Ш. Процессуальные особенности привлечения работника к дисциплинарной ответственности по законодательству зарубежных стран // Science and Education. 2022. № 5. С. 148-151.

48. Скорбунова Ю.А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Отечественная юриспруденция. 2017. № 1. С. 1-4.

49. Ступина С.А. Отдельные показатели современной коррупционной преступности в России / С.А. Ступина // Эпоха науки. 2021. № 11. С. 44-52.

50. Термелева Е.Е. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 92 с.

51. Трофимова И.А. Причины и особенности урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы // Закон и право. 2021. № 10. С. 24.

52. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; Собрание законодательства РФ. 18.07.2022. № 29 (часть III). Ст. 5250.
53. Трушникова Е. С. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 229-230.
54. Тулуш А. М. К вопросу о дисциплинарной ответственности государственных служащих // Молодой ученый. 2019. № 8 (246). С. 140-143.
55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. 07.08.2023. № 32 (Часть I). Ст. 6145.
56. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.
57. Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 (ред. от 26.06.2023) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3446.
58. Уманская В.П. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография: М.: Норма, 2020. 176 с.
59. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
60. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; Собрание законодательства РФ. 02.01.2023. № 1 (часть I). Ст. 38.

61. Федеральный закон Российской Федерации от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. 06.03.2023. № 10. Ст. 1565.

62. Фомичев С. М. Правовой статус государственного гражданского служащего в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 178-180.

63. Хабриева Т. Я., Капустин А. Я., Габов А. В., Черногор Н. Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 5-12.

64. Хандурдыев С.М. Понятие и признаки коррупции // Образование и право. 2022. № 7. С. 55-58.

65. Хаюрин Э. Б. Конфликт интересов на государственной службе: nepotизм, фаворитизм, кумовство // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 236–238.

66. Чуева А.И. К вопросу о понятии и особенностях муниципально-правовой ответственности (ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С.174-176.

67. Шашова О.Р. Зарубежный опыт применения служебного контракта и трудового договора в служебно-трудовых отношениях // Государственное и муниципальное управление. 2018. № 1. С. 289-293.

68. Шуман К. А. Понятие конфликта интересов // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 460-463.

69. Якунин Д. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе и возможные пути усовершенствования его законодательного регулирования // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 415-418.